

Н.Н. Серегин

Погребальные сооружения тюркской культуры Саяно-Алтая: систематизация и анализ*

Ключевые слова: археологические памятники, тюркская культура, Саяно-Алтай, погребальные сооружения, типы конструкций, период раннего Средневековья, этнокультурные контакты.

Key words: archaeological monuments, Turks culture, Sayan-Altay region, funeral buildings, types of constructions, period of early Middle Ages, etnocultural contacts.

В отечественной археологии сложились различные подходы к определению структуры погребального памятника как части обряда в целом [1]. Тем не менее большинство исследователей одним из его важнейших компонентов считают погребальное сооружение. Очевидно, что возведение специальных конструкций понималось древним и средневековым населением как важная часть ритуала. Вид сооружений определялся многими характеристиками, связанными с особенностями жизнедеятельности людей. К таковым относятся специфика мировоззрения населения, природные условия, тип ведения хозяйства, уровень развития навыков работы с различными материалами, характер социально-политического и экономического устройства общества [2, с. 16; 3, с. 43; 4, с. 12; 5, с. 128]. Большое значение имеет также такой фактор, как этнокультурное своеобразие отдельных групп. Поэтому всестороннее изучение погребальных сооружений является неотъемлемой частью любых реконструкций, связанных с историей конкретных общностей.

Специальных исследований, посвященных всестороннему изучению погребальных конструкций тюркской культуры, до сих пор не предпринималось. Большинство работ содержит лишь описательные характеристики сооружений как составной части обряда в целом. В то же время известны труды, в которых представлен определенный уровень осмысления рассматриваемого вопроса. Имеется опыт систематизации погребальных сооружений тюркской культуры, исследованных в различных районах ее распространения [6, с. 530–545; 7; 8; 9, с. 15–35; 10, с. 41–54; 11, с. 12–25]. Отдельные аспекты рассматриваемой проблемы затронуты в многочисленных статьях, посвященных публикации материалов раскопок памятников.

Отечественными и зарубежными специалистами выработаны различные подходы к изучению погребальных сооружений. Одним из методов является

классификация, традиционно используемая в археологии для анализа предметного комплекса древних и средневековых обществ. В последнее десятилетие подобный подход активно применяется и при рассмотрении погребальных конструкций различных культур. Нами использована классификация, основанная на шестичленном делении материала. Каждая таксономическая единица включает в себя характеристику признаков в зависимости от степени всеобщности для обозначенной категории [12, с. 10]. Таким образом, уровни классификационной схемы наполняются по принципу от наиболее общих к изменчивым чертам. Подобный вариант группировки был апробирован на материалах Горного Алтая раннескифского времени [3, с. 43–49] и в последующие годы последовательно использовался в ходе анализа памятников культур региона поздней древности и раннего Средневековья [5, с. 128–136; 13, с. 13–14; 14; 15; 16]. Его важным преимуществом является возможность добавления новых признаков и использования разработанной классификационной схемы на более широком материале в хронологическом и территориальном планах. Эффективность обозначенного подхода также определяется тем, что у исследователя появляется возможность одновременного анализа наземных и подкурганых построек в рамках общей системы таксономических единиц [14, с. 106]. Кроме того, на основе классификации погребальных сооружений возможно построение схемы их типологического развития.

Территориальные рамки работы включают Саяно-Алтайское нагорье, основную часть которого занимает Горный Алтай, Тува, и Хакасско-Минусинская котловина. Именно в этих регионах исследована основная масса памятников тюркской культуры. Нами учитывалось до 300 погребений указанной общности, однако непосредственно в анализ было включено 267 (100%) могил, раскопанных на территории Горного Алтая (139 объектов), Тувы (49 объектов) и Минусинской котловины (79 объектов), что объясняется такими причинами, как отсутствие необходимой информации, значительная степень разрушенности и др. Отметим, что в рамках исследования привлекался широкий круг материалов, полученных в ходе раскопок комплексов кочевников на сопредельных территориях.

Начальный этап исследования по систематизации элементов погребальных сооружений тюркской куль-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Археологическая карта памятников Алтая эпохи Средневековья» (№09-01-60103 а/т).

туры Горного Алтая представлял собой выделение наиболее показательных и надежно фиксируемых признаков для наполнения ими таксономических уровней. *Категория* – группа объектов одного, или предположительно одного, функционального назначения. В данном случае подразумеваются погребальные сооружения тюркской культуры Горного Алтая как совокупность наземных и внутримогильных конструкций. *Группа* определяет форму курганной насыпи (округлая или подквадратная) без конкретизации материала, а также фиксирует случаи отсутствия надмогильного сооружения. *Разряд* отражает наличие или отсутствие каменной выкладки по периметру курганной насыпи. *Раздел* фиксирует наличие или отсутствие внутримогильной конструкции в виде перегородки. *Отдел* определяет конструктивные особенности могильной ямы: 1) простая яма с отвесными стенками; 2) яма с приступкой; 3) яма с уступами по всем стенкам; 4) яма с подбоем; 5) сочетание подбоя с приступкой. В данной таксономической единице учитываются также случаи погребения в скальной нише (6). *Подотдел* уточняет устройство могильной ямы, учитывая наличие или отсутствие перекрытия. *Тип* фиксирует вид погребальной камеры: 1) каменный ящик или его имитация; 2) гроб; 3) колода; 4) каменная обкладка; 5) каменная кладка по дну могильной ямы; 6) сочетание сруба с каменной обкладкой; 7) сочетание каменного ящика с каменной обкладкой; 8) отсутствие обозначенных конструкций. Помимо приведенных признаков, на описательном уровне фиксировались и дополнительные элементы погребальных сооружений. Они не были включены в основную классификационную схему чтобы избежать ее усложнения, либо в связи с тем, что эти конструкции характеризуются условностью фиксации. Кроме того, уточняются виды и структура основных элементов погребальных сооружений.

В результате проведенного анализа было выделено 55 типов погребальных сооружений кочевников тюркской культуры Саяно-Алтая периода раннего Средневековья. В данном случае под типом понимается уже не таксономическая единица, а общее понятие, служащее для обозначения совокупности памятников, имеющих одинаковый набор всех выделенных признаков [17, с. 18–20]. Ниже приведены и кратко охарактеризованы наиболее распространенные типы погребальных сооружений, к которым относится 64% учтенных памятников тюрков периода раннего Средневековья.

Тип 9 (5,2%). Представлен курганами с округлой насыпью, каменной выкладкой по периметру и простой могильной ямой под наземной конструкцией. Погребения с обозначенными характеристиками раскопаны на всех территориях распространения тюркской культуры в Саяно-Алтае, однако в Минусинской котловине встречены реже.

Тип 26 (6%). Его отличительными чертами являются округлая насыпь и перегородка, разделяющая простую могильную яму на две части. Подобные объекты зафиксированы преимущественно в Горном Алтае и Туве.

Тип 29 (6%). Представлен памятниками, имеющими округлую курганную насыпь, могильную яму с приступкой по одной из стенок и внутримогильную конструкцию в виде перегородки. Погребения с подобным набором черт характерны для носителей тюркской культуры Горного Алтая и Минусинской котловины. Также памятники этого типа зафиксированы в Монголии.

Тип 32 (32%). Основной чертой данного типа является простая могильная яма, над которой сооружалась насыпь округлой формы. Отличаясь наибольшей простотой в оформлении наземных и подкурганых конструкций, погребения данного типа широко распространены во всех регионах Саяно-Алтайского нагорья и на сопредельных территориях.

Тип 38 (7%). Отличается от наиболее массового типа наличием приступки. Чаще всего встречается при исследовании памятников тюркской культуры Горного Алтая, однако зафиксирован также в Туве, Минусинской котловине и Монголии.

Тип 52 (7,5%). К памятникам данного типа относятся впускные погребения без дополнительных конструкций. Подобные объекты в наибольшей степени распространены в Горном Алтае и Минусинской котловине.

Обратим внимание на то, что две трети памятников относятся к сравнительно небольшой группе типов, что характеризует определенную монолитность рассматриваемой общности. Обозначенный показатель является косвенным свидетельством достаточно высокого уровня консолидации социума, особенно если учесть различную историческую ситуацию, сложившуюся на отдельных территориях распространения культуры.

Систематизация материалов, полученных при изучении памятников носителей тюркской культуры Саяно-Алтая, позволила обозначить степень встречаемости отдельных конструктивных элементов погребальных сооружений. Ниже отражены основные тенденции в этом плане, все числовые показатели приведены в таблице.

Курганная насыпь зафиксирована при изучении абсолютного большинства объектов периода раннего Средневековья в Горном Алтае, Туве и Минусинской котловине. По своей структуре она чаще всего была каменной, реже – каменно-земляной. Основное разделение надмогильных сооружений производилось по форме. В большинстве случаев фиксируются округлые конструкции, однако отмечены и подквадратные насыпи, распространенные преимущественно в Минусинской котловине и встречающиеся в Горном Алтае. В целом

подобные сооружения не характерны для тюркской культуры. Не исключено, что их появление обусловлено инокультурными контактами с кыргызами или кимаками [10, с. 48; 11, с. 15]. Большое количество подквадратных насыпей в погребальной практике тюрок Тянь-Шаня связывается с традициями, существовавшими в раннем железном веке [9, с. 25]. Отметим также, что подобные конструкции встречены при исследовании памятников «гунно-сарматского» времени на различных территориях [18, рис. 4; 14, с. 111–112].

Во всех рассматриваемых регионах зафиксирована традиция сооружения *каменной выкладки* по периметру курганной насыпи. Выделяется две ее разновидности: *крепида* (крупные камни, положенные преимущественно в один слой) и *ограда-стенка* (два и более слоев). Последняя более широко распространена в Туве, в то время как в Горном Алтае и Минусинской котловине чаще встречается крепида. Обратим внимание на то, что возможность фиксации каменной выкладки (особенно ограды-стенки) в значительной степени зависела от методики раскопок памятника [7], а также от сохранности курганной насыпи. В целом же надмогильные сооружения кочевников тюркской культуры Саяно-Алтая V–XI вв. в большинстве случаев представлены округлой насыпью без каких-либо конструктивных решений, значительно реже встречена округлая насыпь с крепидой или оградой-стенкой.

Помимо курганных объектов зафиксированы *скальные* и *впускные погребения*, характеризующиеся отсутствием надмогильных сооружений, хотя не исключено, что в ряде случаев какие-то конструкции были. Объекты периода раннего Средневековья, сооруженные в курганах скифской эпохи, в наибольшей степени распространены в Минусинской котловине, достаточно редко встречаются в Горном Алтае и Туве. Высокий процент впускных погребений тюрок на Среднем Енисее, по всей видимости, объясняется особенностями положения кочевников на указанной территории. При этом можно уверенно утверждать, что впускной характер погребений в нашем случае не является признаком низкого социального статуса умерших [11, с. 25]. Напротив, некоторые подобные объекты на территории Минусинской котловины отличаются богатством сопроводительного инвентаря [19]. Что касается скальных объектов, то они встречены только в Горном Алтае. При этом следует учитывать, что их незначительное количество может объясняться сложностью обнаружения.

Одной из характеристик погребального обряда носителей тюркской культуры является сооружение *перекрытия* могильной ямы. В Горном Алтае и Туве подобные конструкции чаще всего были каменными, а в Минусинской котловине – деревянными. В ряде случаев обнаружены каменно-деревянные сооружения. Уточним, что деревянные перекрытия могли возводиться чаще, однако фиксация их затруднена вследствие плохой сохранности подобных конструкций.

Под курганной насыпью в большинстве случаев обнаружена *простая могильная яма* с отвесными или несколько сужающимися стенками. Подобная ситуация зафиксирована при изучении большинства погребений тюрок Саяно-Алтая. Другим вариантом оформления ямы было сооружение *приступки* вдоль одной из ее стен. Обозначенный элемент погребальных сооружений является одним из показателей взаимодействия кочевников Горного Алтая с племенами степных и лесостепных территорий региона при формировании сросткинской культуры [13, с. 14]. Тюрками Саяно-Алтая *приступка* чаще всего сооружалась для лошади, однако встречаются и случаи помещения туда человека. Подобная ситуация не зафиксирована в Туве, единична в Горном Алтае, однако сравнительно широко распространена среди памятников Минусинской котловины. Такое использование *приступки* встречается и в погребальной практике тюрок Тянь-Шаня [9, с. 21]. Единичной чертой обряда можно считать *уступы* по всем стенкам ямы («заплечики»), зафиксированные лишь однажды на территории Горного Алтая. Подобный элемент погребального сооружения в период раннего Средневековья получил распространение в среде кимаков Восточного Казахстана [20, с. 55].

Одним из вариантов оформления могильной ямы являлось сооружение в одной из ее стен погребальной камеры в виде ниши. *Подбой* зафиксирован только в одном случае при исследовании памятников тюрок Горного Алтая, однако достаточно часто встречается в Туве и Минусинской котловине. Различные аспекты распространения обозначенной черты погребального обряда в культурах кочевников периода раннего Средневековья имеют свою историографию и тесно связаны с проблемой выделения памятников уйгуров Центральной Азии. Большинство исследователей именно с влиянием указанной общности связывают появление могил с подбоем в погребальной практике кочевников тюркской культуры Тувы и Минусинской котловины [8, с. 118; 21]. Несогласие с подобной трактовкой выразил Ю.С. Худяков [10, с. 48], считающий, что для памятников уйгуров характерны другие признаки обряда. Г.В. Кубарев [11, с. 20] предположил, что могилы с подбоем могут рассматриваться как этнодифференцирующий признак для «западных» тюрок. Основой для подобной трактовки, по мнению исследователя, является распространение могил с подбоем у кочевников Тянь-Шаня в раннем железном веке. Обратим внимание на то, что подобная черта обряда фиксируется в погребальной практике кочевников Саяно-Алтая начиная с раннескифского времени и на протяжении скифо-сакского и «гунно-сарматского» периодов.

Элементом погребальных сооружений, характеризующим обряд тюркских племен Центральной Азии,

является *перегородка*, отделявшая человека от лошади. Почти в равной степени внутримогильное сооружение зафиксировано при исследовании памятников периода раннего Средневековья Горного Алтая, Тувы и Минусинской котловины. Племенами кочевников тюркской культуры чаще всего сооружалась каменная перегородка, реже зафиксированы деревянные и грунтовые конструкции, а также сочетание различных материалов.

Наиболее вариабельной характеристикой погребального обряда кочевников тюркской культуры Саяно-Алтая является устройство погребальной камеры. При этом в абсолютном большинстве могил какие-либо конструкции отсутствовали. «Классические» сооружения, характерные для культур населения рассматриваемого региона начиная с раннескифского времени, встречены весьма редко. Погребальная камера в виде *каменного ящика* зафиксирована при исследовании погребений Горного Алтая и Тувы. *Гроб*, обнаруженный при исследовании ряда объектов на Среднем Енисее, в других регионах встречен только по одному разу. В ходе раскопок памятников тюркской культуры Саяно-Алтая зафиксированы также такие варианты оформления погребальной камеры, как *колода*, *каменная обкладка* и сочетание различных конструкций.

Помимо обозначенных сооружений, встречены следующие элементы обряда: настил из веток, подстилка из плах, «гроб» из прутьев акации и др. Интересным компонентом ритуала было помещение в могилу каменной «подушки». Подобная ситуация характерна для погребальной практики кочевников

раннего железного века, а в период раннего Средневековья наиболее часто фиксируется в памятниках тюрков Среднего Енисея.

Анализ встречаемости различных типов, а также отдельных конструкций не позволил выявить четких закономерностей, связанных с датировкой памятников. Не исключено, что подобная ситуация определяется спецификой источниковой базы, одной из характеристик которой является принадлежность большинства объектов к катандинскому этапу развития тюркской культуры (2-я половина VII – 1-я половина VIII в.). В данном случае большое значение имеет уточнение датировок погребений тюркской культуры Тувы и Минусинской котловины, что даст возможность синхронизировать памятники различных территорий.

Разностороннее изучение погребальных сооружений тюркской культуры Саяно-Алтая позволяет затронуть многие аспекты истории кочевников периода раннего Средневековья. Перспективы работы в этом направлении связаны в первую очередь со сравнением результатов анализа обозначенной стороны обряда кочевников с основными показателями ритуала. Не менее важной проблемой является разработка вопросов, касающихся происхождения и развития как элементов погребальных сооружений, так и выделенных типов конструкций. В отдельной публикации планируется представить такие аспекты обозначенной тематики, как связь погребальных сооружений с социальными характеристиками общества кочевников, а также комплексом мировоззренческих представлений кочевников.

Библиографический список

1. Ольховский, В.С. Погребально-поминальная обрядность в системе взаимосвязанных понятий / В.С. Ольховский // Советская археология. – 1986. – №1.
2. Ольховский, В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII–III вв. до н.э.) / В.С. Ольховский. – М., 1991.
3. Кирюшин, Ю.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. I: Культура населения в раннескифское время / Ю.Ф. Кирюшин, А.А. Тишкин. – Барнаул, 1997.
4. Мыльников, В.П. Обработка дерева носителями пазырыкской культуры / В.П. Мыльников. – Новосибирск, 1999.
5. Тишкин А.А. Социальная структура и система мировоззрений населения Алтая скифской эпохи / А.А. Тишкин, П.К. Дашковский. – Барнаул, 2003.
6. Киселев, С.В. Древняя история Южной Сибири / С.В. Киселев. – М., 1951.
7. Трифионов, Ю.И. Конструкции древнетюркских курганов Центральной Тувы / Ю.И. Трифионов // Первобытная археология Сибири. – Л., 1975.
8. Нестеров, С.П. Таксономический анализ минусинской группы погребений с конем / С.П. Нестеров // Проблемы реконструкций в археологии. – Новосибирск, 1985.
9. Табалдиев, К.Ш. Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня / К.Ш. Табалдиев. – Бишкек, 1996.
10. Худяков, Ю.С. Древние тюрки на Енисее / Ю.С. Худяков. – Новосибирск, 2004.
11. Кубарев, Г.В. Культура древних тюрков Алтая (по материалам погребальных памятников) / Г.В. Кубарев. – Новосибирск, 2005.
12. Кызласов, И.Л. Аскизская культура Южной Сибири X–XIV вв. / И.Л. Кызласов. – М., 1983.
13. Кондрашов, А.В. Изучение погребального обряда и социальной организации сросткинской культуры (по материалам археологических памятников юга Западной Сибири середины VII–XII вв. н.э.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.В. Кондрашов. – Барнаул, 2004.
14. Матренин, С.С. Разработка схемы классификации погребальных сооружений кочевников Горного Алтая II в до н.э. – V вв. н.э. / С.С. Матренин // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. – Горно-Алтайск, 2005.
15. Дашковский, П.К. О некоторых особенностях погребального обряда каменной культуры Алтая / П.К. Дашковский, В.К. Шмидт // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. – Горно-Алтайск, 2005.

16. Серегин, Н.Н. Опыт классификации погребальных сооружений тюркской культуры Горного Алтая / Н.Н. Серегин // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий. – Красноярск, 2006. – Т. II.

17. Грязнов, М.П. Классификация, тип, культура / М.П. Грязнов // Теоретические основы советской археологии. – Л., 1969.

18. Бобров, В.В. Восточный Алтай в эпоху великого переселения народов / В.В. Бобров, А.С. Васютин, С.А. Васютин. – Новосибирск, 2003.

19. Савинов, Д.Г. Раннесредневековые впускные погребения на юге Хакасии / Д.Г. Савинов, П.Г. Павлов, Е.Д. Паульс // Памятники археологии в зонах мелиорации Южной Сибири (по материалам раскопок 1980–1984 гг.). – Л., 1988.

20. Арсланова, Ф.Х. Длинные курганы Прииртышья / Ф.Х. Арсланова // Источники по истории Западной Сибири (история и археология). – Омск, 1987.

21. Овчинникова, Б.Б. Древнетюркские захоронения в подбоях в Центральной Туве / Б.Б. Овчинникова // Древний и средневековый Восток. История, филология. – М., 1984.

Встречаемость элементов погребальных сооружений тюркской культуры Саяно-Алтая
(числовые показатели приведены в процентах от количества учтенных памятников на каждой территории)

Элемент погребального сооружения	Алтай	Тува	Хакасско-Минусинская котловина
Округлая насыпь	85,6	97,9	67,1
Подквадратная насыпь	3,6	-	16,5
Впускное погребение	8,6	2,0	16,5
Скальное погребение	2,2	-	-
Крепида	13,7	12,2	10,1
Ограда	7,9	16,3	3,8
Перегородка (ВМК)	25,9	34,7	26,6
Приступка для лошади	22,3	14,3	20,3
Приступка для человека	1,4	-	15,2
Подбой	0,7	20,4	17,7
«Заплечики»	0,7	-	-
Перекрытие	7,9	30,6	10,1
Каменный ящик	3,6	10,2	-
Колода	2,9	6,1	1,3
Гроб	0,7	2,0	6,3
Каменная обкладка	0,7	-	-